

Евгений Гик

Михаил Нехемьевич Таль
(9.11.1936 – 28.06.1992),
8-й чемпион мира
по шахматам

Михаил Таль был всеобщим любимцем, одним из самых популярных гроссмейстеров в истории шахмат. Его обаяние подкупало всех, кто был с ним знаком. И дело не только в удивительном стиле игры – комбинации «волшебника из Риги» были фантастическими, – но и в человеческом облике. Вокруг Таля всегда царил атмосфера радушия и доброжелательности, он был неистощим на юмор и шутки.

В 1957 году, пятьдесят пять лет тому назад, Советский Союз открыл космическую эру, и тогда же Таль совершил свой первый «космический полёт»: стремительно ворвался в шахматную элиту, завоевав золотую медаль чемпиона СССР. А спустя всего три года, обыграв Михаила Ботвинника, Таль стал чемпионом мира, восьмым по счёту.

В детстве Таль обладал незаурядными математическими способностями и был непобедим в олимпиадах и конкурсах. Когда настало время идти в школу, он уже мог перемножать в уме трёхзначные числа. Учителя определили Мишу сразу в третий класс, пытались начать с четвёртого, но не получилось. Алгебраические задачи Таль решал почти мгновенно, но учительница всё время ставила ему двойки: она не сомневалась, что Таль подглядывает в ответы. В конце концов родителям это надоело, и они перевели его в другую школу. В результате любовь к математике остыла, и инициативу перехватили шахматы. Так закончилась «математическая карьера» Михаила Таля.

После окончания школы, а затем Рижского университета Таль получил диплом филолога и работал учителем русского языка и литературы. Преподавал он с большим удовольствием, но когда из-за его постоянных отлучек у учеников накопилось несколько месяцев «окон», он вынужден был написать заявление об уходе. Но прежде, чем это случилось, произошёл один шумный «скандал».

Гроссмейстер только что стал чемпионом страны, вся Рига ликовала, а класс, в котором он вёл литературу-

Если хочешь выиграть, то порой приходится доказывать, что дважды два — это пять.

М. Таль

ру, с утра до вечера разыгрывал его комбинации. Войдя однажды в класс, Таль обнаружил на подоконнике доску с расставленными на ней фигурами — школьники даже не стеснялись играть на его уроках... Нетрудно было убедиться, что белые объявляют мат в четыре хода. Таль начал урок и повёл рассказ о «лишних людях». Но вскоре, взглянув на юных шахматистов, понял, что сам он тут лишний человек — его не слушали. С начала урока в партии было сделано ещё несколько ходов. Если бы белые довели замысел до логического конца и заматовали неприятельского короля, в учителе взял бы верх шахматист, и он бы простил нарушителей дисциплины. Но, к несчастью для них, белые нетолько упустили возможность дать мат, но и вообще оказались у разбитого корыта. Оставлять такое поведение учеников безнаказанным было бы непедагогично, и Таль потребовал у них дневники. Правда, к концу урока он немного успокоился и ограничился внушением. «Чёрные» обрадовались, что всё обошлось, а «белые» попросили поставить автограф в дневнике. Единственный раз в жизни будущий чемпион мира сделал строгую надпись: «Не нашёл мат в четыре хода на уроке литературы».

У Таля было много близких людей: тренеры, коллеги, земляки. Но увлечение шахматами не ограничивало его круг общения. Со сколькими писателями, журналистами, художниками Таль был на дружеской ноге! Михаил Таль был, наверное, самым остроумным и весёлым человеком из всех чемпионов. На любой заданный ему вопрос следовал неожиданный и яркий ответ, и этот короткий диалог тут же превращался в весёлую байку.

Один корреспондент удивился, как гроссмейстер Таль не увидел простого хода, который нашёл бы даже ученик шестого класса. «О, если бы я сейчас учился в шестом классе, — с грустью сказал Таль, — я бы и не такой ход нашёл!»

Михаил Таль
с женой Салли Ландау

ВЕЛИКИЕ УМЫ

Время, которого у нас нет, дороже фигур, которые у нас есть.

М.Таль

Матч Михаила Ботвинника
и Михаила Талья за звание
чемпиона мира

Когда женскую шахматную корону завоевала Майя Чибурданидзе, кто-то спросил Талья: «Скажите, как вы расцениваете шансы Майи стать чемпионом мира среди мужчин?» – «Во всяком случае, выше, чем мои – стать чемпионкой мира среди женщин», – не задумываясь, ответил Таль.

Шуточки Талья, которые он охотно дарил направо и налево, никогда не были обидными для его коллег, но однажды он сам чуть не пострадал от собственного невовремя проявленного остроумия. На вступительных экзаменах в Латвийский университет, цитируя «Евгения Онегина», Михаил шутки ради сделал «ошибочный ход»: немного подкорректировал пушкинскую строку, заменив слова «Летний сад» на «детский сад»...

*Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в детский сад гулять водил.*

Но всё обошлось – Талья приняли на филфак. То ли преподаватель не помнил «Евгения Онегина», то ли оценил юмор абитуриента.